

СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.13

РАСШИРЕНИЕ ЧАСТНЫХ НАЧАЛ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Андриенко Е.В.

адъюнкт

ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»

научный руководитель – **Левендаренко О.А.**

кандидат юридических наук, доцент

и.о. заведующего кафедрой уголовного права и процесса

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация: В статье анализируется соотношение частных и публичных начал в уголовном процессе Российской Федерации, пределы расширения в нем частных начал как средства его гуманизации, а также обеспечения прав и свобод личности.

Ключевые слова: публичность, частные начала, гуманизация уголовного судопроизводства, восстановительное правосудие, медиация, уголовный процесс.

В современном мире наряду с интересами государства все более важное и значимое место занимают интересы личности, так или иначе вовлеченной в уголовный процесс. Сегодня термины «публичное право» и «частное право» являются общеупотребительными в юридическом мире. Ценность права частного и его значимость наряду с публичным правом неоднократно обсуждалась отечественными учеными. Так, ценность частного права описывает в своей работе М.М. Агарков [1, с. 25–41]. Значимость частного права определяет в своей работе также С. А. Муромцев [2, с. 184–185] и другие.

Как справедливо отметил А.А. Александров, приоритеты изменились в сторону расширения прав личности, гарантий прав участников уголовного процесса [3]. Одним из основных положений концепции судебной реформы в Российской Федерации явилась идея о расширении частных начал в уголовном процессе [4]. В самом общем понимании это означает расширение свободы действий частных лиц.

В современном уголовном процессе появляются институты, позволяющие заинтересованным участникам судопроизводства на определенных стадиях и при наличии определенных условий влиять на ход дела. При этом, как отмечает Л.А. Шестакова, такие проявления диспозитивности в целом не противоречат принципу законности и публичным началам уголовного процесса, поскольку возможность распоряжения своими правами предоставлена участникам уголовного судопроизводства самим уголовно-процессуальным законом и преследует цель оптимизации уголовного процесса [5, с.10].

Целью данной статьи является исследование и анализ проблем соотношения частных и публичных начал в уголовном процессе Российской Федерации, а также рассмотрение современных тенденций расширения частных начал в уголовном процессе как явления, способствующего оптимизации и эффективному функционированию уголовного судопроизводства.

Как известно, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Так, согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства [6]. Данному конституционному положению о приоритетности в российском обществе прав и свобод человека и гражданина соответствует ст. 6 УПК РФ, которая определяет назначение уголовного судопроизводства как защиту прав и законных

интересов, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [7]. Конкретные механизмы реализации данных прав осуществляются специальными нормами уголовно-процессуального законодательства, предусматривающими порядок осуществления прав и законных интересов участников уголовного процесса.

В настоящее время при учете реалий уголовного судопроизводства становится очевидной несостоятельность противопоставления публичных и личных интересов. Ориентация Российской Федерации на построение открытого демократического общества и переход от правового нигилизма к идеологии правового государства обуславливают потребность в создании соответствующей модели учета интересов личности [8, с. 119–122].

По мнению Ф. Н. Багаутдинова, расширение частных начал в уголовном и уголовно-процессуальном праве – веление времени. Однако закон должен предусмотреть разумное соотношение публичного и личного интересов, в первую очередь потерпевшего и обвиняемого, а также государства в лице органов расследования [9, с. 34].

Реализация объективной потребности в расширении частных начал возможна через наделение потерпевшего правами, которые помогут ему влиять на принятие решений по уголовному делу. В определенных случаях, в рамках закона, свободу действий и право выбора должен иметь и обвиняемый.

В этой связи, одной из значимых современных тенденций расширения частных начал в уголовном процессе можно отметить институт медиации (посредничества) по уголовным делам, который может изменить соотношение частноправовых и публично-правовых элементов в рамках отдельных институтов уголовного судопроизводства и альтернативного разрешения споров.

Развитие альтернативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов признаны актуальными на международном уровне. Так, согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 от 15.09.1999 года «О посредничестве по уголовным делам», государства-члены все более стремятся использовать медиацию в уголовных делах как гибкую, доступную, нацеленную на разрешение существа конфликта и вовлечение в его разрешение сторон меру, расцениваемую в качестве дополнения к традиционному уголовному процессу или как альтернативу ему [10, с. 1].

Положительный опыт применения медиации в уголовном судопроизводстве зарубежных стран показывает, что внедрение медиации в уголовный процесс (как одно из возможных проявлений дискреционности в уголовном процессе) позволило бы существенно улучшить систему борьбы с преступлениями несовершеннолетних, поскольку именно эта категория лиц в первую очередь нуждается в особом подходе, который позволил бы добиться ресоциализации несовершеннолетнего в случае совершения им противоправного деяния.

Еще одной сферой применения процедуры медиации, полагаем, могут стать дела в сфере нарушения права владения, либо причинения ущерба собственнику, т.е. когда ему причиняется имущественный вред. Стоит отметить, что оценки ущерба разные, что в конечном итоге затрудняет и работу органов расследования. Здесь крайне важным является учет мнения собственника. Как отметил прокурор г. Казани Ф. Багаутдинов: «Для пенсионера кража с садового участка ведра картофеля может составить большую потерю собственности; а если у преуспевающего бизнесмена с иномарки сняли колеса, то он может посчитать это малозначительным ущербом для его собственности» [4].

Также стоит отметить, что внедрение процедуры медиации в любой ее модели и форме в российское уголовное судопроизводство потребует дополнения некоторых базовых положений уголовного процесса в части расширения дискреционных полномочий государственных органов и должностных лиц (а именно предоставления права передавать дело на разрешение с помощью процедуры медиации при наличии определенных условий), а также в части предоставления участникам процесса возможности в некоторых случаях

самостоятельно определять исход дела или влиять на него (в частности, ходатайствовать о проведении процедуры медиации при наличии условий и оснований для ее применения).

В настоящее время среди отечественных ученых и практиков широко обсуждается необходимость введения в уголовный процесс примирительных процедур [11, с. 120–121; 12, с. 26–30]. Этот вопрос, по нашему мнению, целесообразно решать в том числе путём расширения института сферы действия частного начала, что характерно для взаимоотношений человека с властью в условиях, когда ценность человеческой личности возрастает, становясь главным объектом правового регулирования как на конституционном уровне, так и на уровне отраслевого законодательства.

В целом же медиация является логичным результатом развития правового института примирения сторон, давая возможность разрешить уголовно-правовой конфликт не традиционными средствами уголовного судопроизводства, которые характеризуются привлечением обвиняемого к уголовной ответственности с предусмотренными для него правовыми последствиями, а путем поиска компромисса при помощи специалиста, который устроил бы все три стороны: потерпевшего, обвиняемого и государство.

Многие исследователи говорят о необходимости изменить саму концепцию уголовного преследования, переходе от стратегии «войны с преступностью» к стратегии «сокращения вреда», так называемому «восстановительному правосудию» [13].

Так, современная концепция правосудия направлена на то, чтобы лицо, совершившее преступление, понесло уголовное наказание. В основе восстановительного правосудия заложена идея о том, что лицо осознает последствия преступления и принимает меры, чтобы загладить причиненный потерпевшему вред [14, с.42].

Эта концепция является предметом отдельного исследования, однако следует отметить, что по преступлениям небольшой и средней тяжести она вполне применима. Более того, она может способствовать тому, что органы, ведущие предварительное расследование, и суд будут существенно разгружены.

В спектре интересов законотворческой деятельности обозначилась задача оптимизации уголовно-правовой охраны частного интереса. Полагаем, что расширение частных начал в уголовном процессе и введение института медиации будут содействовать развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Список литературы

1. Агарков М. М. Ценность частного права // Правоведение. 1992. № 1. (печатается по изданию 1920 г.)
2. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М.: Тип. И. О.Мамонтова и Ко. 1879.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nekotorye-osobennosti-sootnosheniya-publichnyh-i-chastnyh-nachal-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-na-sovremennom-etape>
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/11402-rasshirenie-chastnykh-nachal-ugolovnom-processe>
5. Шестакова Л.А. Медиация в уголовном судопроизводстве: учебное пособие – Самара: Издательство Самарского университета, 2021.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

8. Мельников В.Ю. Обеспечение прав личности в российском уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 42.
9. Багаутдинов Ф. Н. Расширение частных начал в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2002. – № 2.
10. Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 от 15.09.1999 года «О посредничестве по уголовным делам». – 19 с.
11. Брызгалова В.Д. Проблемы и перспективы развития медиации в урегулировании споров в России // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 11.
12. Николукин С.В. Особенности примирительных процедур в российском и белорусском законодательстве // Евразийский юр. журнал. – 2011. – № 34.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://turainfo.kz/rus/o-razvitii-instituta-mediacii/>
14. Дубровин В.В. Медиация в уголовном судопроизводстве России – основа восстановительного правосудия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/iblock/aa1/Дубровин%20В.В._Тезисы1.pdf